

Глава вторая сотня.

После обезглавливания десятков хозяев сект подряд, Шелк Реинкарнации также распался.

Сила Чу была исчерпана, а его истинная сущность полностью высохла.

Что поддерживает его сейчас, так это ненависть, так это вера.

Чу Юань, который потерял свой Истинный Юань, все еще был ужасающим, потому что его плоть была ужасающе сильной.

Вырастите у Зеленого Дракона умение доминировать над телом и искупаться в крови Предкового Дракона.

Независимо от культивирования, только сила тела может быть красивой для противника того же ранга.

Хотя сейчас он тоже был ранен, это не могло остановить его намерение убить.

Чу Сюнь догнал хозяина клана секты Уцзи и взорвал кулак, у которого не было никаких Истинных колебаний Юаня, но при этом он был и мощным.

Бряк!

Мастер Боевых Врат жалко закричал, его руки скрестились, чтобы заблокировать, в результате чего он был взорван ударом, который послал его тело, летящее в обратном направлении.

Сектный Мастер Луохан был крепким и крепким, с блестящей, большой лысой головой, которую можно было видеть по всему лицу, без малейшего проявления буддийского сострадания, и в процессе побега он был сбит летающим Сектным Мастером Удзи, кашляя кровью в рот, и они оба превратились в бахчевую тучу.

Чу Юань вскочил высоко, и земля была взбудоражена им из ямы, как орел, поразивший небо, и приземлился прямо на грудь сектного мастера Удзи.

Ка-чау!

Звук трусливого треска костей Цзинь Рэна прозвучал, и хозяин секты Удзи был раздавлен в грудь ногой Чу Юаня, сломанной костью, пробивающей его сердце.

Безжалостные глаза Чу Юаня смотрели вверх на Властелина клана Лоохань и яростно выгоняли.

Пуф!

Кровь вытекла, и висок хозяина секты Luohan был сразу же выгнан Chu Yuan с треугольным отверстием крови, и он умер даже не гудя.

На данный момент остались только трое из Чэнь Вудзи.

Средства, которые искал Чу, вызывали у них покалывание кожи головы.

Чу искал их, забивая несколько камней по дороге, прямо в затылок трёх мужчин.

Звук взрыва воздуха доносился сзади, Чен Ужан и Красная Рука яростно уклонялись, камни, пробирающиеся мимо их ушей как пули, и сила взрывного ветра, подметающая сырую боль в щеках.

Папа!

Но Король Души не уклонился, и камень ударил его прямо по затылку и разорвался на куски, а на затылке капала кровь.

Он споткнулся вперед на несколько шагов, почернев на глазах и почти безрассудно.

Чу искал его и поднял кулак, чтобы убить.

Волосы Короля Души встали с ног на голову, так испугавшись, что кровь в страхе сгустилась по всему лицу.

Возможно, он никогда не думал о том, чтобы попасть в такую ситуацию, он никогда не думал о том, чтобы жаждать выгоды, обещанные Небесной Сектой Дао и не видеть их, но падать до такой степени, что они могут упасть в любой момент.

Бряк!

Кулак Чу Юаня злобно врезался в спину Короля Души, и кровь брызнула, как ямочка от кулака появилась на его спине.

В это время Чен Ужан и Десница Крови убили в то же время, чтобы спасти Короля Души.

Они понимали, что если они так сбегут, то рано или поздно Чу догонит их и убьет их одного за другим. С таким же успехом можно бороться до смерти и, возможно, получить шанс на жизнь.

Кулаки двух мужчин ослепляли внутренним дыханием, когда они одновременно взорвались в сторону Чу Юаня.

Чу искал двойной кулак.

Бряк! Бряк!

Было два скучных звука, и Чен Ужан и Кровавая Рука одновременно кашляли кровью и споткнулись в обратном направлении.

Пуф.

Чу Сюань прямо открыл рот, чтобы распознать туман крови, и весь человек улетел в обратном направлении, упав более чем на десять метров.

Хотя его тело сильное, но сейчас он слишком сильно травмирован, его кости тусклые, внутренние органы потрескались, и в его теле нет даже следов внутреннего дыхания.

Напротив, Чэн Ужань и Рука Крови, несмотря на то, что они оба кашляли кровью, они были в гораздо лучшем состоянии, чем Чу Юань, при этом десять процентов их внутреннего дыхания приходилось на девять из них, а десять процентов осталось.

Видя, как Чу Юань был сбит с ног, Чэн Вучжань и Рука крови были рады, и оказалось, что Чу

Юань уже был в конце сильного арбалета.

Двое мужчин посмотрели друг на друга и вырвались со смеху.

"Чу Юань, ты сегодня мертв". Чен Вудзи смеялся.

"Я обезглавлю его". Бладборн собирался сделать шаг вперед.

"Брат Кровавая Рука, пожалуйста, притормози и убей этого демона, я сам это сделаю." Лб Короля Души был промок от холодного пота, и из-за травмы на спине у него обнажились зубы, под глазами мерцал озноб.

"Я сделаю это в любом случае, моя небесная секта Дао уничтожена от его рук, и эта вражда не будет разделена." У Чэнь Вюргун бушевало дыхание убийства, он ненавидел убивать Чу Сюй немедленно, старейшины Небесной секты Дао были мертвы, даже гора Сюаньцзи обрушилась, и Небесная секта Дао была полностью уничтожена.

Теперь был только один способ возродить могущество Небесной Даосской секты, и это было убийство Чу Хуна.

Никто во всем мире боевых искусств не знал о престиже Чу Юаня, и если бы он был убит, это определенно произвело бы сенсацию в мире боевых искусств, и для него не составило бы труда восстановить Небесную Даосскую секту.

Однако Король Души и Десница Крови боролись с той же идеей. Хотя их горные ворота все еще на месте, если они убьют Чу Юаня, это станет вехой в битве за жизнь, и, безусловно, шокирует мир и сделает их знаменитыми.

Все трое говорили об одном и том же, но на самом деле их конечной целью было убить Чу Юаня и повысить его престиж.

Тело Чу Сюня было настолько плохо, что Чэнь Вюрген и Кровавая Рука объединили свои усилия, чтобы нанести удар, который заставил трещины в его пяти органах и шести внутренних органах углубиться, а его сухожилия и вены переломать еще несколько корней.

Он пытался встать, но, к сожалению, снова упал бессильным, когда его тело было на полпути.

Два длинных кулака Ао сжимались и расшатывались, так что несколько раз аура ужаса поднималась из его тела, ненавидя, что Чэнь Ужан и другие в шлак.

Чу Тяньхэ был в слезах, он не издавал ни звука, он мог понять Чу Юань, если бы он не отомстил сам, он бы прожил свою жизнь с чувством вины.

Лю Ран не мог видеть, но чувствовал, что у Чу Юаня большие неприятности, она торопилась и несколько раз спрашивала, Чу Тяньхэ даже не сказал ей.

Все они разбиты сердцем, чу ищут, чу безжалостный человек, чу царь дьявола, чу бог, любое имя может заставить сердце врага испугаться, но теперь даже трудно встать, заставить людей выглядеть несравненно опустошенными.

Chen Wourenche три почти сошел с ума от радости, Chu Yuan действительно является концом сильнейшего.

"Мы втроем вместе наносим удар, чтобы удостовериться, что он безопасен для дураков." Чен

не жалеет о предложении.

Десница Крови и Король Души без проблем спорили и боролись безрезультатно, это был самый эклектичный подход.

Трое из них шли по направлению к Чу Юаню, как три зверя с обнаженными клыками. И Чу Юань был их добычей, добычей без силы сопротивляться.

"Чу Сюнь, я слышал, что ты не чувствовал вкуса поражения с момента твоего прихода к власти, сегодня мы втроём должны положить конец этому мифу о твоей непобедимости, хаха....." Кровавая Рука безумно смеялась, с неудержимым самодовольством.

У двух других мужчин также был злой взгляд в их глазах, который вызывал тревогу.

Трое из них одновременно поднимали руки, и пока они падали, любой Чу Сюнь, кто был сильнее, должен был бы умереть к тому времени.

Как внутреннее дыхание ладони Лонг Ао текла, он никак не мог смотреть, как они втроем убивают Чу Сюй.

Но как раз когда он готовился к спасению, произошла шокирующая сцена.

Только для того, чтобы увидеть Чу Юаня, у которого кончилась нефть, внезапно вскочил и выстрелил яростным ударом.

Бряк!

Кровавая рука разбрызгала кровь вслух и выпала.

Чен Вуйи и Король Души были ошеломлены.

Чу Сюй яростно ударил, его руки сжимали руки Чэнь Ужана, а ноги приподняли к талии, обе руки вибрировали в унисон.

Король Души отреагировал медленно, полтора удара спустя, подняв руку и взорвав кулак в спину Чу Юаня, заставил Чу Юаня выплюнуть кровь.

"Отпусти....." Король Души рычал, взорвал спину Чу Юаня кулаком за кулаком. Хорошо, что его внутреннее дыхание уже давно высохло, и сила, на которую он теперь полагался, была также физической. Иначе Чу Юань был бы убит давным-давно.

Однако, даже без внутреннего дыхания, Чу Юань все еще был потрясен до такой степени, что продолжал кашлять кровью.

Пуф!

Когда кровь вылилась, Чэнь Ужан издал жалкий крик, как рыдание призрака, и одна из его рук была разорвана на части грубой силой Чу Юаня, разорвав все корни.

Чен Уйи чуть не умер от боли, одна из его рук была оторвана, даже кости, сухожилия и вены, кровеносные сосуды, все оторвано, эта боль была не намного хуже, чем задержка, в это время кровь текла, как весна, жизненная сила стремительно иссякала, он кричал в ужасе, он не

хотел умирать, больше боялся смерти.

В его голове раздался голос, говорящий, что месть Хуа Цинду не была отомщена полностью, и что он не может упасть.

Пуф!

Два пальца на сломанной руке Чэнь Ужань были странно вставлены в его глаза, и с помощью рывка Чу Юань вытащил два глазных яблока.

Жалкий крик Короля Души наполнил землю паникой: "Мои глаза... Мои глаза..."

Пуф!

Алая горячая кровь брызнула на лицо Чу Юаня, и сломанная рука Чэнь Вучжана была отчаянно пробита в сердце Короля Души.

Убогий плач Короля Души упал в обморок и в конце концов полностью исчез.

Кровь покрыла его глаза, которые были все алые красные, и Чу Юань пошатнулся в сторону окровавленных рук.

Каждый его шаг был похож на изнурение всего тела, и каждый шаг был тяжелым, как негативная гора.

За короткое время Чу Юань прошел около полувека, и когда он подошел к "Кровавой руке", его тело упало со шлепком.

Кровавая рука уже была истощена, и было трудно даже пошевелить пальцем, наблюдая, как Чу Юань падает на него.

Чу Юань показал причудливую улыбку, из-за которой кровь окровавленных рук сгустилась.

Чу Юань боролся с последним кусочком силы в своем теле и сильно укусил по шее своей кровавой руки, кровь, как родниковая вода, непрерывно вытекала из угла его рта, медленно, Чу Юань отпустил, как он использовал последний кусочек силы.....

Его кровавое тело дёргалось, а зрачки рассеивались, Чу Юань чуть-чуть вскрыл большую артерию в шее, кровь продолжала брызгать, жизненная сила стремительно иссякала, он не мог больше жить.

Снег, трепещет в воздухе.

Ветер, подметающий и свистящий.

Небеса и земля в одно мгновение повторились, и все было серебром.

Более тысячи мастеров боевых искусств коллективно выполнили далекое повиновение в одном направлении.

(Не ругай всех, Феникс Нирвана, разрушение - это новое рождение.)

<http://tl.rulate.ru/book/18995/905557>